

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДУСНЫХ КАТЕГОРИЙ «ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ» И «МОДАЛЬНОСТЬ» В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Д. В. Козловский

Ключевые слова: эвиденциальность, модальность, лингвосинергетика, автор, субъект коммуникации, адресат.

Keywords: evidentiality, modality, linguosynergetics, author, subject of communication, addressee.

DOI 10.14258/filichel(2022)3-03

Введение

Изучение новостного дискурса массмедиа является предметом многочисленных исследований на протяжении многих десятилетий. Отечественные и зарубежные ученые выявляют и описывают его характерные особенности, структуру, специфику лингвистического воздействия, а также жанровое и стилевое разграничение с учетом лингвокультурологических и лингвопрагматических аспектов, особенностей актуализации языковых единиц в сфере массовой коммуникации. В рамках настоящего исследования под новостным дискурсом понимается жанр медиадискурса, обеспечивающий оперативное и доступное информирование адресата / читателя о том или ином важном событии и удовлетворяющий его общественные и личностные потребности в получении необходимых сведений [Васильева, 2010, с. 41; Иванова, 2020, с. 82]. Полагаем, что одним из наиболее актуальных и перспективных направлений изучения дискурса массмедиа является исследование характера и способа передачи, а также интерпретации сведений в дискурсивном пространстве.

В качестве предмета настоящего исследования была выбрана языковая реализация модусной категории «эвиденциальность» в дискурсивном пространстве. Эвиденциальность связана с репрезентацией авторства сообщения либо источника исходящих сведений [Козинцева, 1994; DeHaan, 1999]. Помимо этого, указанная категория способствует передаче дополнительных данных о мотивации и цели высказывания коммуникантов, описанию события и обстоятельств его развертывания [Кобрина, 2006]. Эвиденциальность характеризуется имплицитным либо эксплицитным набором лингвистических языковых показателей, к числу которых относятся глаголы, модальные вводные слова, наречия, суще-

ствительные, прилагательные, а также ряд устойчивых словосочетаний. Указанные показатели образуют 10 групп эвиденциальных операторов: усиления значимости высказывания (*advert, allege, declare*), уверенности в знании (*clear, evident, sure*), мыслительной деятельности (*dream, imagine, reflect*), умственного восприятия (*flashback, memorize, recall*), выражения мнения (*accept, appear, consider*), явного указания (*announce, inform, say*), неявного указания (*allusion, hint, mention*), предчувствия (*expect, forecast, possible*), сомнения (*admit, concede, wonder*), а также чувственного восприятия (*feel, hear, listen*) [Козловский, 2017, с. 31].

Очевидно, что актуальность эвиденциальности для медиадискурса не вызывает никаких сомнений, поскольку указание на источник полученной информации является его неотъемлемой составляющей. В этой связи материалом исследования выступают 1000 дискурсивных эвиденциальных контекстов, взятых с вебсайта британского журнала *The Economist*, полученных методом сплошной выборки. Необходимо отметить, что под эвиденциальным дискурсивным контекстом понимается дискурсивный сегмент, обладающий субъектной перспективой и ситуационным компонентом, первая из которых изучается в контексте анализа действий, восприятия и взаимного влияния действующих лиц, в то время как второй обладает блоковой структурой организации, в рамках которой ситуационный компонент актуализируется с помощью речевого компонента [Зализняк, Падучева, 2018, с. 630].

Поскольку основным предназначением категорий модуса является отражение субъективного отношения автора / субъекта коммуникации при передаче явлений действительности, любая модусная категория может рассматриваться в качестве аксиологической составляющей дискурса. Посредством категорий модуса и на основании существующих в обществе ценностей возникают определенные аксиологические смыслы, выражаемые в дискурсе различными языковыми средствами. Данное обстоятельство обусловило формирование цели настоящего исследования, в качестве которой выступает описание особенностей взаимодействия эвиденциальности и модальности в пространстве дискурса массмедиа.

В свою очередь, к задачам статьи относится необходимость обоснования синергетического сцепления категорий «эвиденциальность» и «модальность», определение типа взаимодействия данных категорий, а также описание характерных особенностей формируемых полимодальных эвиденциальных значений в процессе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста.

Немаловажно, что достижение целей и задач исследования требует применения всеобъемлющей методики, способствующей соотнесению

передаваемых сведений с их источником и отражающей сложную систему модусных смыслов, обусловленных прагматикой высказывания. Вследствие этого в качестве метода исследования был выбран лингвосинергетический метод анализа дискурса.

Применение лингвосинергетического метода анализа эвиденциальности предполагает исследование функционирования указанной категории в дискурсивном пространстве, а также изучение принципов взаимодействия и взаимопроникновения модусных смыслов в ходе лингвосинергетического сцепления языковых средств выражения эвиденциальности в дискурсе. Осуществление данных принципов напрямую связано с рассмотрением структуры эвиденциального высказывания, что позволяет выделить в его составе профазу и эпифазу. Во время профазы при помощи одного из эвиденциальных операторов реализуются коммуникативные намерения автора / субъекта коммуникации и производится переход к эпифазе, представляющей собой исполнительный этап, в ходе которого происходит передача, распространение либо изменение передаваемых сведений [Борботько, 2011].

При этом в рамках лингвосинергетического метода эвиденциальное высказывание не является единственным объектом анализа. Важность изучения интенций автора / субъекта коммуникации обуславливает необходимость рассмотрения эвиденциального дискурсивного контекста, определяющего исследуемый дискурсивный отрывок и обладающего субъектной перспективой и ситуационным компонентом. Принятие во внимание эвиденциального контекста позволяет обратиться к сознанию автора / субъекта коммуникации, посредством которого репрезентируется истинное / желаемое / нереальное положение дел [Шестухина, 2009; Козловский, 2020, с. 127].

Лингвосинергетический метод исследования эвиденциальности подразумевает обоснование специфики передачи и интерпретации информации как достоверной / недостоверной с учетом авторства передаваемых сведений. Данный метод также подчеркивает важность эвиденциальности как коммуникативной категории, способствующей достижению коммуникативных целей, поставленных перед автором / субъектом коммуникации. Нередко данные цели вызывают необходимость интерпретации, оценки передаваемой информации, а также убеждения адресата / читателя в достоверности описываемых фактов.

Следовательно, в качестве заключительного объекта эвиденциального воздействия выступает адресат / читатель, квалифицирующий и интерпретирующий полученные сведения. В свою очередь, автор ориентирует и модифицирует определенное восприятие информации адресатом /

читателем, разделяет зрительный и языковой план выражения, а также точку зрения субъекта коммуникации и позицию автора-каузатора, отстраняя последнего от репрезентируемых сведений [Чувакин, 2015].

Таким образом, в пространстве дискурса в самом характере репрезентации фактического содержания сообщения посредством эвиденциальных средств зафиксирован алгоритм субъективного отбора и построения передаваемых сведений, что, однако, не исключает возможности неумышленного / целенаправленного искажения информации [Чанышева, 2016, с. 403]. В связи с тем, что отбор, категоризация и трансформация данных носят субъективный характер, обоснование и доказательство авторской интерпретации сведений, а также выбор способа указания на их источник обретают идеологически направленный характер и определяются авторской установкой. Можно предположить, что содержание дискурса оказывается заключенным в двойную модальную рамку, в которой эвиденциальность проявляется как в его предметном содержании, так и в личностной интерпретации автора / субъекта коммуникации.

Лингвосинергетическое моделирование модусной категории «эвиденциальность»

Применяемый в настоящем исследовании лингвосинергетический метод дискурсивного анализа модусной категории «эвиденциальность» характеризуется всеобъемлющим характером, позволяет обеспечить исключительную точность и достоверность конечных результатов исследования и обладает несомненным эвристическим потенциалом. Это достигается за счет целостного изучения особенностей функционирования эвиденциальности в дискурсивном пространстве с помощью пошаговой методики интерпретации эвиденциального дискурсивного контекста.

В силу своей универсальности лингвосинергетический метод дискурсивного анализа применим не только к изучению эвиденциальности, но и исследованию взаимодействия указанной категории с другими модусными категориями. Это становится возможным вследствие имплементации ключевых принципов лингвистической синергетики к рассмотрению специфики интеракции категорий модуса в дискурсивном пространстве.

Обращение к лингвосинергетическому анализу дискурса требует применения метода моделей и гипотез, заключающегося в определении базовых моделей в пространстве дискурса, исследовании их структуры и функционирования и предусматривающего практическое доказательство полученных результатов. Следовательно, обязательным условием изучения синергетического сцепления эвиденциальности и других модусных категорий выступает описание синергетической модели, в рамках

которой сопоставляются и упорядочиваются ментальные образы действительности. Процесс выведения данной модели обнаруживает двухфазовое действие, первая из фаз которого содержит исследуемый материал, а вторая — оператор, определяющий будущую модель. В качестве материала модели настоящего исследования мы использовали модусные категории «эвиденциальность» и «модальность», а в качестве оператора — значения, присущие данным категориям. Мы считаем, что представленная при помощи различных языковых средств категория «эвиденциальность» (*Ev*) может выступать как элемент лингвосинергетической эвиденциальной модели, вступая во взаимодействие с категорией «модальности» (*M*). Полученная модель может иметь следующий вид:

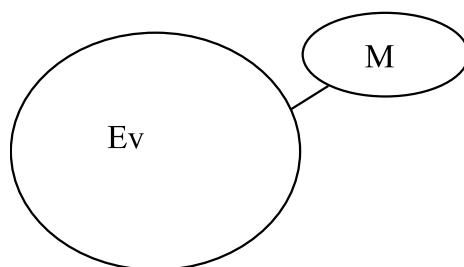


Рис. 1. Лингвосинергетическая эвиденциальная модель

Гипотеза настоящего лингвосинергетического исследования заключается в том, что в пространстве дискурса модусная категория «эвиденциальность» обладает синергетическим сцеплением с категорией «модальность», отражая принципы синергетического взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов с учетом особенностей дискурсивного эвиденциального контекста. Рассмотрим особенности синергетического сцепления эвиденциальности и модалности.

В контексте современной лингвосинергетической парадигмы лингвисты все чаще соотносят эвиденциальность с модалностью. В настоящее время исследованием функционирования модалности в дискурсивном пространстве занимаются такие известные отечественные и зарубежные ученые, как Г. А. Золотова, А. П. Чудинов, П. Портнер, М. Тулан и другие [Золотова, 2007; Чудинов, 2003; Portner, 2009; Toolan, 2001].

В рамках последних лингвистических разработок модалность предстает в качестве наиболее часто употребляемых модусных квалификативных категорий, определяющих истинность / ложность высказывания в отношении к действительности либо оценку высказываемой идеи субъектом коммуникации. Наряду с этим в зависимости от цели высказывания и контекста модалность может являться реальной — репрезентирующей достоверные сведения, ирреальной, выражающей некото-

рое условие либо указывающей на невозможность осуществления того или иного действия, а также императивной, актуализирующей значение повеления или приказа [Кобрина, 2006].

Важно подчеркнуть, что модальность может принадлежать не только к модусной, но и к диктумной, информативной части пропозиции. В рамках данной категории представлено большое количество модусных значений — реальность / ирреальность, желательность / необязательность, возможность / недостижимость, сомнение / достоверность, необходимость / случайность, предположительность / точность, информированность / неосведомленность, побуждение / предостережение, отрицание / утверждение и другие [Васильева, 2009, с. 113].

Подобная широкая семантическая ориентированность модальности обуславливает ее выражение посредством различных лингвистических средств. К основным маркерам модальности принадлежат грамматические, лексические, а также синтаксические показатели. Грамматические маркеры модальности объединяют модальные глаголы (*can, must, may*), полифункциональные глаголы в функции модальных глаголов (*shall, should, will*), инфинитивные конструкции (*Complex Subject*), формы наклонения (*Indicative Mood, Imperative Mood, Subjunctive Mood*). К лексическим показателям модальности относятся модальные слова и модальные словосочетания (*of course, surely, in fact*), модальные частицы (*yet, simply, just*). В свою очередь, к числу синтаксических модальных маркеров принадлежит инверсия, а к интонационно-синтаксическим — интонация [Аржанова, 2008].

Эксплицитные средства репрезентации модальных значений относятся к содержательно-факультативной области развертывания дискурса и актуализируются при помощи модально окрашенной лексики, объединяющей особое эмоциональное восприятие, авторские характеристики, а также определенных грамматических форм и синтаксических конструкций [Ваулина, 2013, с. 93].

Лингвосинергетическое сцепление модусных категорий «эвиденциальность» и «модальность» принадлежит к области соотнесения содержания передаваемых сведений с плоскостями реальности / ирреальности. В ходе формирования эвиденциального высказывания, в процессе обозначения источника информации, а также передачи данных говорящий может основываться на данных, соответствующих сенсорному образу действительности, или же, напротив, высказывать предположения с опорой на предыдущий опыт / логические доводы. Субъект коммуникации может также прогнозировать вероятное развитие событий, репрезентируя семантику «неуверенного знания», тем самым смещая ак-

цент повествования в сторону вымысла. В подобном ракурсе все ирреальное предстает как реальное, а реальное в ирреальных формах. Таким образом, одно и то же высказывание может характеризоваться смешением значений эвиденциальности и модальности. Немаловажно, что подобная дифференциация семантики реальности и ирреальности находится в соответствии с лингвосинергетической классификацией лингвистических моделей, представленной В. Г. Борботько [2011]. Рассмотрим следующий пример:

Widespread claims that our unemployment crisis is structural are not only inaccurate, but they imply that macroeconomic tools such as fiscal policy (spending or tax cuts) or monetary policy can not address our unemployment crisis. Surprisingly, perhaps amazingly, there's no systematic empirical evidence for such assertions. Policy makers should understand that the problem faced by the unemployed is a simple scarcity of jobs, a feature of the labor market facing every group of workers regardless of education, sector, occupation or location (The Economist) / Широко распространенные заявления о том, что кризис безработицы носит структурный характер, не только неточны, но и подразумевают, что макроэкономические инструменты, такие как фискальная политика (расходы или сокращение налогов) или денежно-кредитная политика, не могут решить наш кризис безработицы. Удивительно, а быть может, и поразительно, что для таких утверждений нет никаких систематических эмпирических доказательств. Лица, определяющие политику, должны понимать, что проблема, с которой сталкиваются безработные — это просто нехватка рабочих мест — особенность рынка труда, с которой сталкиваются все группы работников, независимо от образования, сферы деятельности либо местоположения (здесь и далее перевод наш. — Д. К.).

Настоящий эвиденциальный дискурсивный контекст является фрагментом газетной статьи, посвященной обсуждению возможных причин безработицы в США. К характерным особенностям данного новостного отрывка относится обращение автора (C1) к доводам третьих лиц, что способствует оказанию определенного воздействия на потенциального читателя / адресата (O).

Семантика косвенной опосредованной эвиденциальности репрезентируется при помощи оператора усиления значимости высказывания *claim* / заявление (*a statement that something is true, even though it has not been proved* (LDOCE) / утверждение о том, что что-либо является правдой, хотя это и не было доказано), придающего утверждениям обобщенного говорящего (C2) о безработице категоричный характер. Несогласие C1 с точкой зрения C2 репрезентируется в эпифазе эвиденциально-

го высказывания и подкрепляется оператором неявного указания *imply* / *подразумевать* (*to suggest that something is true, without saying this directly* (LDOCE) / *предполагать, что что-либо является правдой, но не говорить об этом напрямую*), используемого *C1* для обоснования своей позиции. Наряду с этим эвиденциальность актуализируется посредством оператора сомнения *perhaps* / *может быть* (*used to say that something may be true, but you are not sure* (LDOCE) / *используется для того, чтобы говорить, что что-либо может являться правдой, но точная уверенность в этом отсутствует*), указывающего на субъективный характер информации, операторов усиления значимости высказывания *surprisingly* / *удивительно* (*unusually or unexpectedly* (LDOCE) / *необычно или неожиданно*) и *amazingly* / *поразительно* (*very good, especially in an unexpected way* (LDOCE) / *очень хорошо, в частности, в значении неожиданности*), обладающих адмиративным значением, а также оператора умственного восприятия *understand* / *понимать* (*to know or realize how a fact, process, situation etc. works, especially through learning or experience* (LDOCE) / *знать или осознавать, как совершается факт, осуществляется процесс, происходит ситуация и т. д., в частности, опираясь на прошлый опыт*), используемого для указания на внутренний источник сведений, базирующийся на воззрениях автора новостного отрывка.

Важно подчеркнуть, что рассматриваемый дискурсивный эвиденциальный контекст характеризуется пересечением значений эвиденциальности и модальности, что проявляется в употреблении *C1* полимодальных эвиденциальных операторов *surprisingly* / *удивительно*, *amazingly* / *поразительно*, *perhaps* / *может быть*, одновременно выступающих в качестве средств выражения модальности, а также использовании *C1* модального маркера *should* / *должен* (*used to say what is the right or sensible thing to do* [LDOCE] / *используется для того, чтобы говорить о том, какое действие является правильным или разумным*) в сочетании с эвиденциальным оператором *understand* / *понимать*.

Обращение к полимодальным показателям, а также обобщенному субъекту коммуникации демонстрирует желание автора снять с себя ответственность за передаваемые сведения, представленные в виде догадок и умозаключений, основанных на внутренней логике, и репрезентирует ирреальную модель действительности. Наряду с этим сочетание модального маркера с эвиденциальным оператором используется для выражения отношения *C1* к проблеме безработицы в США и может являться попыткой убедить читателя / адресата (O) в истинности высказываемых суждений, а также побудить его принять точку зрения автора новостного отрывка.

Полученные результаты и выводы

Как показал лингвосинергетический анализ, в дискурсивном пространстве массмедиа реализуется два возможных типа взаимодействия модусных категорий — «эвиденциальность» и «модальность» в зависимости от взаимопроникновения либо взаимодополнения модусных смыслов.

Первый тип осуществляется в ситуации пересечения показателей эвиденциальности и модальности в узловой точке развертывания эвиденциального высказывания, представляющей собой точку актуализации оператора в пространстве исследуемого дискурсивного контекста (см. маркеры *surprisingly* / удивительно, *amazingly* / поразительно, *perhaps* / может быть).

Второй тип взаимодействия модусных смыслов эвиденциальности и модальности обнаруживается в ситуации, когда модальность реализуется в промежуточной области развертывания эвиденциального высказывания, охватывающей все его пространство, за исключением узловой точки развертывания (см. сочетание маркера *should* / должен с оператором *understand* / понимать).

Очевидно, что особенности лингвосинергетического сцепления эвиденциальности и модальности обуславливаются различиями в способах актуализации последней в структуре эвиденциального дискурсивного контекста. При этом осуществление взаимопроникновения модусных смыслов эвиденциальности и модальности подразумевает:

- взаимопересечение значений данных категорий в узловой точке развертывания эвиденциального дискурсивного контекста;
- совпадение эвиденциальных маркеров с модальными показателями.

Напротив, взаимодополнение модусных смыслов эвиденциальности и модальности происходит в контексте:

- взаимодействия модусных значений указанных категорий на синтагматическом уровне в промежуточной области формирования эвиденциального высказывания;
- синергии эвиденциальных операторов и модальных показателей.

Исходя из вышесказанного, мы можем уточнить ранее предложенную эвиденциальную лингвосинергетическую модель:

- область лингвосинергетического взаимопроникновения модусных смыслов;
- область лингвосинергетического взаимодополнения модусных смыслов.

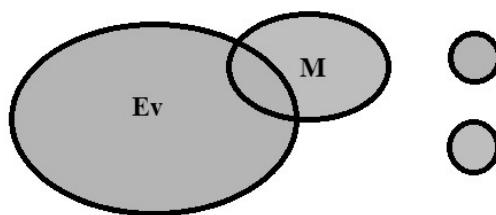


Рис. 2. Лингвосинергетическая эвиденциальная модель

Приведенная модель отображает возможные типы синергетического сцепления эвиденциальности с категорией «модальность» в пространстве дискурса, репрезентируя области лингвосинергетического взаимопроникновения и взаимодополнения модусных смыслов. В ходе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста автор обращается к данным принципам с целью оказания воздействия на адресата / читателя, причем особенности данного воздействия определяются коммуникативными намерениями автора, а также структурными особенностями дискурса.

Немаловажно, что принцип взаимопроникновения модусных смыслов реализуется в профазе, а принцип взаимодополнения — в эпифазе эвиденциального высказывания. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что в рамках обращения к взаимопроникновению модусных смыслов актуализируется эксплицитное, направленное воздействие автора на читателя, в то время как в контексте взаимодополнения формируется имплицитное, косвенное воздействие.

Сочетание описанных выше принципов, а также возникающих полимодальных значений в процессе взаимодействия эвиденциальности с категорией модальности в дискурсивном массмедийном пространстве позволяет усилить суггестивный эффект воздействия на адресата и обуславливается употреблением эвиденциальных операторов различных групп, особенностями коммуникативной ситуации, а также коммуникативными намерениями автора. Тем самым обозначенные синергетические принципы могут применяться в ходе изучения взаимодействия категории «эвиденциальность» не только с модальностью, но и с другими модусными категориями, а осуществление возникающих типов модусного взаимодействия может быть наиболее полно исследовано в рамках изучения проявления эвиденциальности в различных жанрах массмедийного дискурса. Данная проблематика принадлежит к перспективам настоящего исследования.

Библиографический список

Аржанова И. А. Содержательные категории текста в лингвистическом анализе // Вестник Мордовского университета. 2008. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22532254>

Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М., 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25756285>

Васильева Л. В. Теоретические подходы в изучении модальности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19012101>

Васильева Л. В. Исследование модальных категорий в эволюции медиадискурса (на материале американской прессы XX века) : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Хабаровск, 2010. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19247427>

Ваулина С. С. Специфика функциональной соотнесенности категорий модальности и персональности в художественном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. Волгоград, 2013. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21242376>

Зализняк А. А., Падучева Е. В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35604730>

Золотова Н. С. Модальность научно-педагогического текста (на материале английского и русского языков) : автореф. дисс....канд. филол. н. Нальчик, 2007. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30321517>

Иванова С. В. Новость как когнитивно-дискурсивное образование // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44046462>

Кобринина О. А. Модальные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900411>

Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25456659>

Козловский Д. В. Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // Филология и культура. 2017. № 1 (47). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076418>

Козловский Д. В. Синергетическая эвиденциальная модель в дискурсивном пространстве // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (146). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42708405>

Чанышева З.З. Репрезентация модусной категории эвиденциальности в модальной рамке переводного текста // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26633143>

Филология и коммуникативные науки / под ред. А.А. Чувакина. М., 2015.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург, 2003. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19798566>

Шестухина И. Ю. Категория эвиденциальности в русском нарративном тексте: коммуникативно-прагматический аспект : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30338870>

De Haan F. Evidentiality and Epistemic Modality: Setting Boundaries. URL: <http://www.u.arizona.edu/~fdehaan/papers/SWJL99.pdf>

Portner Paul. Modality. Oxford, 2009. URL: https://books.google.ru/books/about/Modality.html?id=BMUZx1aKOnoC&redir_esc=y

Toolan M. J. Narrative: A critical linguistic introduction. N.-Y., 2001. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203714706>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

LDOCE — Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <https://www.ldoceonline.com/>

The Economist. Bomb-throwing. URL: <https://www.economist.com/free-exchange/2010/09/23/bomb-throwing>

References

Arzhanova I. A. *Soderzhatel'nye kategorii teksta v lingvisticheskom analize*. [Context categories of text in linguistic analysis]. In: *Vestnik Mordovskogo universiteta*. [Mordovia university bulletin]. 2008. No. 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22532254>

Borbot'ko V. G. *Printsipy formirovaniya diskursa: ot psikholingvistiki k lingvosinergetike*. [Principles of discourse formation: from psycholinguistics to linguosynergetics] Moscow, 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25756285>

Chanysheva Z. Z. *Reprezentatsiya modusnoy kategorii evidentsial'nosti v modal'noy ramke perevodnogo teksta*. [Representing the modus category of evidentiality in modal frame of target text]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. [The bulletin of BSU] 2016. Vol. 21. No. 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26633143>

Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika (obshchie problemy, metafora)*. [Political linguistics: general issues, metaphor]. Ekaterinburg, 2003. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19798566>

Filologiya i kommunikativnyye nauki. Ed. by A. A. Chuvakin. Moscow, 2015.

De Haan F. *Evidentiality and Epistemic Modality: Setting Boundaries*. URL: <http://www.u.arizona.edu/~fdehaan/papers/SWJL99.pdf>

Ivanova S. V. *Novost' kak kognitivno-diskursivnoe obrazovanie*. [News as a cognitive discursive entity]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. [Cognitive linguistics studies]. 2020. No. 2 (41). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44046462>

Kobrina O. A. *Modusnye kategorii kak sposoby vyrazheniya sub'ektivnogo otnosheniya cheloveka k vyskazyvaniyu*. [Categories of modus as ways of reflecting subjective attitude towards the utterance]. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. [Cognitive linguistics issues] 2006. No. 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9900411>

Kozintseva N. A. *Kategoriya evidentsial'nost' (problemy tipologicheskogo analiza)*. [The category of evidentiality (typological analysis problems)]. In: *Voprosy yazykoznaniya*. [Topics in the study of language]. 1994. No. 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25456659>

Kozlovskiy D. V. *Kategorichnaya i nekategorichnaya evidentsial'nost' v angloyazychnom diskursivnom prostranstve*. [Categorical and noncategorical evidentiality in the English-speaking discourse space]. In: *Filologiya i kul'tura*, [Philology and culture]. 2017. No. (47). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076418>

Kozlovskiy D. V. *Sinergeticheskaya evidentsial'naya model' v diskursivnom prostranstve*. [Synergetic model in the discursive environment]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Issues of the Volgograd State Pedagogical University]. 2020. No. 3 (146). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42708405>

Portner Paul. *Modality*. Oxford, 2009. URL: https://books.google.ru/books/about/Modality.html?id=BMUZx1aKOnoC&redir_esc=y

Shestukhina I. Yu. *Kategoriya evidentsial'nosti v russkom narativnom tekste: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt*. [The category of evidentiality in Russian narrative text: communicative-pragmatic approach]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Barnaul, 2009. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30338870>

Toolan M. J. *Narrative: A critical linguistic introduction*. New York, 2001. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203714706>

Vasil'eva L. V. *Teoreticheskie podkhody v izuchenii modal'nosti*. [Theoretical issues in modality study]. In: *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Amur state university bulletin]. 2009. No. 44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19012101>

Vasil'eva, L. V. *Issledovanie modusnykh kategoriy v evolyutsii mediadiskursa (na materiale amerikanskoy pressy XX veka)*. [The study of modus categories in media

discourse evolution]. Philol. Cand. Diss. Khabarovsk, 2010. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19247427>

Vaulina S. S. *Spetsifika funktsional'noy sootnesennosti kategoriy modal'nosti i personal'nosti v khudozhestvennom tekste*. [Specificity of functional correlation between the categories of modality and personality in the text of fiction]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Science Journal of Volgograd State University]. Volgograd. 2013. No. 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21242376>

Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. *Opyt semanticheskogo analiza russkikh diskursivnykh slov: pozhaluy, nikak, vse-taki*. [Towards a Semantic Analysis of Russian Discourse Markers: pozhaluj, nikak, vsjo-taki]. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. 2018. No. 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35604730>

Zolotova N. S. *Modal'nost' nauchno-pedagogicheskogo teksta (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)*. [The modality of scientific-pedagogic text (based on the English and Russian languages)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Nalchik, 2007. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30321517>

List of sources

LDOCE — Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <https://www.ldoceonline.com/>

The Economist. *Bomb-throwing*. URL: <https://www.economist.com/free-exchange/2010/09/23/bomb-throwing>